

В СТОЛИЦАХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК ВИЛЬНЮС ТРУЖЕНИКАМ СЕЛА

Коллектив Вильнюсского русского драматического театра много лет поддерживает тесные дружеские связи с тружениками Шальчининкского района. Разнообразны формы их сотрудничества. Но особенно радостно встречать жителей села на программах фестивалей, которые проходят в них друзей-артистов.

Театр показал селянам спектакли по пьесам современных советских драматургов: «Точка зрения» В. Шукшина, «В этом ником стары дамы» А. Арбузова, «Остановите Малахова!» Е. Аграновского, «Родственники» З. Брагинского и Э. Рязанова.

МУЗЕЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СЛАВЫ

Он создан в Вильнюсском университете. Собранные студентами экспонаты знакомят с 60-летним путем, пройденным комсомолом вузов. Большой раздел посвящен сегодняшнему дню. В экспозиции — почтовые грамоты Центрального комитета ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ Литвы, которым комсомольская организация университета награждена за заслуги в труде, более 10 тысяч воспитанников вузов участвовали в освоении целинных и залежных земель, на ударных стройках пятилеток.

ПИСЬМО ЧЕРЕЗ ПОЛВЕК

В Институте истории партии при ЦК Компартии Литвы ветеран революционного движения Элена Пущинина обнаружила письмо, адресованное... ей самой. В 1932 году письмо это пытались отправить из лаборатории сестры Элены Юдиты, которая многие годы провела в тюрьмах буржуазной Литвы. Документ был тогда перехвачен тюремными надзирателями. В нем сообщаются подробности о голодовке, объявленной женщиными — политзаключенными каунасской каторжной тюрьмы. Сведения, содержащиеся в письме, будут использованы Э. Пущининой в ее книге воспоминаний о борьбе литовского народа за Советскую власть.

ДОМА НОВЫХ СЕРИИ

Дом, выросший в новом микрорайоне Вильнюса — Шешкине, привлекает внимание нарядных фасадов. Квартиры здесь удобно спланированы, прихожие оборудованы встроенным мебелью.

Это первое здание новой серии. Конструкции для него начали выпускать на Вильнюсском опорно-показательном домостроительном комбинате.

В первую серию входят здания высотой 5—16 этажей с набором квартир для многодетных семей, молодоженов, пенсионеров и одиноких.

КУКЛЫ ДЯДИ БРОНИОСА

«Шкатулку чудес» собрали для своих летних гастролей юные артисты из города Кривого Рога. Откроется ее, и за считанные минуты во дворе или в пионерском лагере сият веселые деревянные куклы-персонажи кукольного театра.

А история театра началась с деревянной ложкой. Именно так считают разные по деревне Брониос Жемантас. Однажды, работая над огромной декоративной ложкой, мастер увидел, что ее сквозят напоминают забавную фигуру. Тогда-то он и решил вырезать для ребятников деревянные куклы. У 70-летнего Жемантаса много помощников — учеников местной школы. Работа с увлечением делают декорации и одежду для кукол. Лишь пьесы.

СЕМЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ ЗНАКОВ

Все экспонаты прошедшей в Вильнюсе выставки эскизных ваз на коллоквиуме инженеро-художника И. Шапиро. Собрание включает более 70 тысяч художественных знаков, созданных художниками всех континентов.

В собрании энтузиаста немало уникальных образцов — работы Дюрея, Пикассо, других выдающихся художников. Большой интерес вызывает «космическая коллекция», в которой имеются и эскизы личной библиотеки первого в мире лётчика-космонавта Юрия Гагарина.

ИЗ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ — В ПРИБАЛТИКУ

Растения всех климатических зон мира представлены в коллекционном саду рабочих Вильнюсского цементного завода. Ботаникам — ученым и студентам — особенно привлекает участок Антанаса Чапкаса. На нем собраны представители флоры более чем 650 видов.

В саду плодоносят яблони, грецкие орехи, авокадо, в искусственном пруду цветут северо-американские кувшинки. Гардости хозяйки — укусные дерево, другие урожаи Средиземноморья, которые до сих пор не расплодились в ботанических садах Прибалтики.

Часы за четверть века акклиматизированы десятком субтропических растений.

Подборка подготовлена
Б. МИШКИНЫМ
и корреспондентами ТАСС.

на туристских тропах

ЧТО СУЛИТ ДОРОГА

Четырнадцатый красавец «Ажий Дон» совершает рейсы по одному из самых популярных маршрутов: Ростов — Москва — Ростов. А всего столица Дона связана экскурсионно-туристскими путями-дорогами со 100 городами страны. В прошлом году к активному познавательному отдыху здесь привлеклось более 2.500.000 трудинцев.

А это обещает нынешний сезон!

Об этом рассказывает представитель областного союза по туризму и экскурсиону А. ТУРЕНКО.

Завершился строительство крупнейшего туристского комплекса в Ростове. Это национальное архитектурное сооружение включает 12-этажную комфортабельную гостиницу, ресторан, бар, кинокомплексный зал. Кстати, работа на этом объекте еще не закончена, сколько истинных друзей туризма: многие коллективы города приняли участие в объявлении национального конкурса «Соревнования за наиболее активную помощь в строительстве». Победителями вышли учащиеся Ростовского техникума сельскохозяйственного строительства, которые и завоевали главный приз — турпоход по любому избранному ими маршруту.

Большое внимание уделяется культурной программе. Она включает знакомство с историческими и архитектурными памятниками, местами боевой и революционной славы нашего извода, посещение театров, концертных залов, других учреждений культуры и искусства, с которыми наши представители заранее заключают договоры.

Однако столь серьезное дело не обходится без трудо-

стей. Сидим, нет помещений, необходимых для нормальной работы наших организаций на местах. Остро нуждаются в них шахтинское, сальское, азовское бюро. В других городах и районах мы вообще не можем разместить опорные базы. Не потому ли, что не всегда находим поддержку у местных органов?

Следует ли развивать туризм и транспортную проблему? Вот вопрос, заинтересовавший «Севтранс». Он выполняется едва ли на 20 процентов, причем автобусы передко выходят на линии неисправными, запаздывают, а то и вовсе не появляются к назначенному сроку. Не справляется с объемом туристских перевозок, не всегда обеспечивает их качество и железная дорога. Не пора ли привлечь к ответу, заставит работать тех, кто обязан решить эти вопросы? Ведь речь идет о подцененном отдыхе, от эффективности которого в прямой зависимости отечественные производители находятся в зоне риска.

Н. ЕГОРОВА,
наиболее корр.
РОСТОВ-на-ДОНЕ.

АДРЕСА МОЛОДЕЧНО

Сотрудники Молодечнонского горного пограничного и экскурсионного управлений готовят ряд новых маршрутов. Они пройдут по Николаевщине — родине поэта Я. Коласа, по местам боев партизанской бригады имени К. Е. Воронилова. Туристы смогут увидеть исторические памятники Минской области, побывать в Лиде и других городах,

**АДЫГЕЙСКАЯ
АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ —**

Малоизвестный пункт Большого Кавказа Азин-Тау стал популярным у пущининских по горной Адыгей. Многие едут сюда специально для того, чтобы побывать в карстовой пещере близ турбазы в Лагонаки.

Гранитные подземные дворцы образованы здесь гравитационными водами. От света фонарей искрятся вспыхивающие мощные сталактитовые и сталагмитовые колонны, поддерживающие свод. С нижнего яруса лабиринта открывается спуск к пропалу, где в кромешной тьме гроточат подземные реки.

«Советская культура» — ТАСС.

ЗАРАСАЙ

Более 130 тысяч туристов из разных городов и сел Советского Союза побывают сюда в сказочно красивом краю голубых озер — городе Зарасай и его окрестностях.

ПЯТИГОРСК

Первозданные облики возвращаются к жизни из домов Пятигорска, хранившему память о Михаиле Юрьевиче Лермонтове. В особняке, принадлежавшем отставному майору Чилиеву, поэт снялся флагом под камышевой крышей. В отреставрированном доме решено разместить научную библиотеку памятников пятигорских произведений и авторографов.

ЗАКАЗЫ

Более 100 тысяч туристов из разных городов и сел Советского Союза побывают сюда в сказочно красивом краю голубых

озер — городе Зарасай и его окрестностях.

СЕМЕЙНЫЙ КРУГ

Коида студенчу жениться?

В Кемеровском госуниверситете 10 факультетов. И на всех — два пятнадцатых общесемей.

Скольким раз после того, как мы лишились своего не былоустроиста семейства, на каждом шагу отражают подпольи и грандиозные выпады в мой адрес, а хороший человек папа то ли делал вид, то ли на самом деле не замечал, что у него в доме творится.

Как же это я семейных посели в общесемей?

И в принципе он был прав: куда ему, при таком семействе, сидеть семействы?

Две месяца мы провели в поисках.

Наконец мы нашли.

Комната была тесная и не очень по карману студенческой семье.

«Комната для меня не может быть лучше», — сказал подросток.

Первый вопрос, который обычно задают семьям студентам: «Но родители тоже помогают?»

В принципе я не против такой помощи, а закон и более того, он не только не против, но и на стороне студенческого семейства.

Два месяца мы провели в поисках.

Наконец мы нашли.

Комната была тесная и не очень по карману студенческой семье.

«Комната для меня не может быть лучше», — сказал подросток.

Первый вопрос, который обычно задают семьям студентам: «Но родители тоже помогают?»

В принципе я не против такой помощи, а закон и более того, он не только не против, но и на стороне студенческого семейства.

Два месяца мы провели в поисках.

Наконец мы нашли.

Комната была тесная и не очень по карману студенческой семье.

«Комната для меня не может быть лучше», — сказал подросток.

Первый вопрос, который обычно задают семьям студентам: «Но родители тоже помогают?»

В принципе я не против такой помощи, а закон и более того, он не только не против, но и на стороне студенческого семейства.

Два месяца мы провели в поисках.

Наконец мы нашли.

Комната была тесная и не очень по карману студенческой семье.

«Комната для меня не может быть лучше», — сказал подросток.

Первый вопрос, который обычно задают семьям студентам: «Но родители тоже помогают?»

В принципе я не против такой помощи, а закон и более того, он не только не против, но и на стороне студенческого семейства.

Два месяца мы провели в поисках.

Наконец мы нашли.

Комната была тесная и не очень по карману студенческой семье.

«Комната для меня не может быть лучше», — сказал подросток.

Первый вопрос, который обычно задают семьям студентам: «Но родители тоже помогают?»

В принципе я не против такой помощи, а закон и более того, он не только не против, но и на стороне студенческого семейства.

Два месяца мы провели в поисках.

Наконец мы нашли.

Комната была тесная и не очень по карману студенческой семье.

«Комната для меня не может быть лучше», — сказал подросток.

Первый вопрос, который обычно задают семьям студентам: «Но родители тоже помогают?»

В принципе я не против такой помощи, а закон и более того, он не только не против, но и на стороне студенческого семейства.

Два месяца мы провели в поисках.

Наконец мы нашли.

Комната была тесная и не очень по карману студенческой семье.

«Комната для меня не может быть лучше», — сказал подросток.

Первый вопрос, который обычно задают семьям студентам: «Но родители тоже помогают?»

В принципе я не против такой помощи, а закон и более того, он не только не против, но и на стороне студенческого семейства.

Два месяца мы провели в поисках.

Наконец мы нашли.

Комната была тесная и не очень по карману студенческой семье.

«Комната для меня не может быть лучше», — сказал подросток.

Первый вопрос, который обычно задают семьям студентам: «Но родители тоже помогают?»

В принципе я не против такой помощи, а закон и более того, он не только не против, но и на стороне студенческого семейства.

Два месяца мы провели в поисках.

Наконец мы нашли.

Комната была тесная и не очень по карману студенческой семье.

«Комната для меня не может быть лучше», — сказал подросток.

беседы о мастерстве
Нина ТЕР-ОСИПЯН:
**СКУЧАТЬ
В ИСКУССТВЕ
НЕ ХОЧЕТСЯ**

Проблема слишком многословия у подъезда Театра имени Вл. Маяковского из года в год неизменно остра. Что же приносит внимание зрителя и этой группе, возглавляемой народным артистом СССР Андреем Александровичем Гончаровым? Ярко-сценическое решение, талантливая игра? Несомненно. Но у этого театра не только большой театральный авторитет. Он, что особенно важно, имеет свою пристрастную позицию, которая берет свое начало еще от тех времен, когда Театр имени Вл. Маяковского назывался Театром Революции. Вот о той-то излюбленной поре и идет у нас разговор с народной артисткой РСФСР Ниной Мамиконовой Тер-Осипян.

Все свою актерскую жизнью мы отдали одному театру. Не могли бы вы рассказать о первых годах театра, о годах первой пятилетки, когда театр величился в строительстве новой советской действительности?

С удовольствием! Для меня это радость, большое духовное волнение. Ведь с этого начались вся моя жизнь, я, главный, человека. Я никогда не говорила — работать в театре. Я живу в театре. В нем все мон началась, вся моя жизнь. Я ведь здесь даже юниором была. А вы знаете, как мы расшифровали это слово? Юные исполнители ответственных ролей.

Вы знаете, может, это не сколько красиво прозвучит, но я называла наши театры — «Театр, рожденный первой пятилеткой». Нельзя, конечно, категорически провести тоенную черточку четкую границу. К тому времени уже поставили несколько спектаклей, посвященных национальным темам тех дней. И были они довольно успешны. Но все-таки началом нашего театра я бы назвала именно годы первой пятилетки. Тема новой жизни, нового человека стала для нас главной и осталась главной и по сей день с пьесой Николая Погодина и режиссерами Алексеем Поповым.

Сегодня нам с вами легко принимать и понимать «Поэму о топоре». Тогда же все было сложнее. Я уж не говорю о том, что Попов в те годы — еще молодой режиссер, первопроходец революционной темы, в Погодин — еще не совсем драматург, скорее журналист. Но сложность была не только в этом. Вот попробуйте, глядя на себя в зеркало, сделать вывод о стоящем перед вами человеком. Трудно увидеть самого себя и упор. А тут совершенно новая эпоха, и мы — ее часть. Надо было понять самих себя, всю глубину происходившего именно в этот момент. И не просто понять, но и отобразить.

Вооружение тогда было необычайное. Но новая жизнь принесла и новые проблемы: совершенно новые конфликты. Главные герой «Поэмы о топоре» — люди, «дьявольские одержимые трудом». Ну и что, снажите вы, тут сложного? Так, дорогие мои, за голову не приходило, что героям пьесы может быть труд. Любовь, убийства, пытливые пурпуринцы, что угодно. Но труд?

В том-то и дело, что Погодин и Попов вышли на сцену не «домом», а людей. Но вот не соблазнились внешними аттракционами революционности, не погрузились в глубь новой пристрастности, для этого, поверите ли, нужны были и размы души, и большой ум. Да и, в сказала, новый театр.

— И соответственно новые актеры?

— Где же их взять, новых? Актер ведь не из яичек вылупляется. Вдруг раз — и появляется, актер. Актер складывается в самом себе, в человеческом обществе, в работе. И не за один день. И не за превышу, если скажу, что Алексей Дмитриевич Попов был своего рода Пигмалионом, скульптором, видевшим в новом актере и влюбившимся в него. Этот переход в новое качество очень нелегко дался. У актеров была школа таких огромных артистов, как Деникин, Мейерхольд был большой мастер отточенных мизансцен, внешнего рисунка. Вот Мария Ивановна Бабапова и тому времени уже была прекрасной, сложившейся актрисой. С определенными амплуа. И вдруг роль работника Ани. Ой, нелегко ей пришло. Она ведь «от Мейерхольда». А Мейерхольд был большой мастер отточенных мизансцен, внешнего рисунка. Вот Мария Ивановна, начавшая с совсем замученного Попова — иуда я по лицу, где встану, где рука, где ноги? Искала внешний рисунок, как она сама воспоминает, «пыталась засадить фартуком и грязью, ми руки показать жизненность этого существа». А «существу» требовало правды внутренней. И талант Бабаповой вместе с режиссером нашел эту правду. Не просто оставалось это но-во-даже таким мастером, как Бабапова.

Скажем, Мария Ивановна Бабапова и тому времени уже была прекрасной, сложившейся актрисой. С определенными амплуа. И вдруг роль работника Ани. Ой, нелегко ей пришло. Она ведь «от Мейерхольда». А Мейерхольд был большой мастер отточенных мизансцен, внешнего рисунка. Вот Мария Ивановна, начавшая с совсем замученного Попова — иуда я по лицу, где встану, где рука, где ноги? Искала внешний рисунок, как она сама воспоминает, «пыталась засадить фартуком и грязью, ми руки показать жизненность этого существа». А «существу» требовало правды внутренней. И талант Бабаповой вместе с режиссером нашел эту правду. Не просто оставалось это но-во-даже таким мастером, как Бабапова.

беседы о мастерстве

Нина ТЕР-ОСИПЯН:

**СКУЧАТЬ
В ИСКУССТВЕ
НЕ ХОЧЕТСЯ**

В ЕСЬМА заметки и интересные изменения в любимию всеми клоунаде. Даже внешне она выглядит в сегодняшних программах совсем иной, чем 20—30 лет назад. В самом деле, если попросить любителя цирка старшего поколения описать первого поколения клоунов нашего века, то он воспроизведет портрет рыжего, добродушного чудака в необычных штанах, громадных ботинках, который рассказывает пушки, распевает куплеты, постоянно получает пинки и пощечины, падает на камень поры, но не унывает.

Современный клоун — это, как правило, симпатичный, ловкий молодой человек, который не хуже других цирковых артистов может эпиграфировать, пройти по проволоке, сделать сальто-мортиле с наездом. Он прекрасно владеет искусством пантомими и потому молчания.

Собственно говоря, сегодня уже умеют выразить ясно и четко любую мысль, любое чувство, не прибегая к словам, по тем временем — явление уникальное. Искусство Леонида Енгибарова стало новой ступенью в развитии жанра.

Многие клоуны не кладут в виде уменьшения подпись на своих героях. Другие же сторонники «беззмаских» клоунов, пожалуй, находят здесь повод оправдать свое неумение работать словами.

Несомненно, тюрок — верблюдов ширика. И все же надо забывать, что слово — сильнейшее оружие в руках клоуна, обладающее большим смысловым идейным зарядом. И если использовать это в текстовом материале, то это значительно расширяет возможности.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно, в искусстве в целом, не исчерпывается наличием умеющих говорить клоунов. Можно подготовить прекрасных артистов, настоящих мастеров слова, но однажды все старания будут напрасны, если этим артистам нечего будет сказать.

Плохой текст, или бы ни читал, всегда остается плохим текстом. Поэтому, как никогда остро, стоит в проблеме авторов. Ведь, чтобы писать для ширика, надо знать его специфику, а это непросто.

Правда, проблема разговорного жанра в цирке, и, собственно

